

РАДДА ИЛИВАХИНА

Наслаждение ЖИЗНЬЮ

Радда Иливахина

Наслаждение жизнью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17192409

ISBN 9785447449216

Аннотация

Амальгама боли и любви, задорный, звенящий смех в ответ на вызовы бытия, гимн неподдельной жизни во всю широту сердца – вот что такое стихотворения в прозе из цикла «Наслаждение жизнью». «Люди не летают, как птицы. Люди летают, как люди – по-другому, гораздо-гораздо выше...»

Содержание

Не я	5
Звёздная ночь	6
Ночью у шкатулки	8
Часы	12
Незабываемый вкус	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Наслаждение жизнью

Радда Иливахина

© Радда Иливахина, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не я

Я – это вовсе и не Я.

Я – это Она.

Та, которая стоит рядом, но для всех остаётся невидимой.

Я и сама на неё не смотрю, только лишь собираюсь взгля-

нуть.

Но

...всегда забываю...

Когда я говорю, она спокойно молчит.

Когда я ненавижу, она прощает.

Она гуляет там, где я и мечтать не могла оказаться хоть
когда-нибудь.

И это она останется, когда меня не станет...

Звёздная ночь

Если выйти на улицу ясной ночью, можно увидеть звёзды. Много звёзд. Пересчитать их – невозможно. Многие пытались, но ничего не получалось и никогда не получится, потому что небо хранит слишком много загадок, как и наша жизнь...

Если долго сидеть в пустой комнате и смотреть на стены, можно понять, что ты одинок. Можно даже задуматься – а что такое одиночество? и какое оно? и понять парадоксальную вещь: «...А одиночество-то не одно! Оно как звёзды – его не счесть»:

Можно быть одиноким, оттого, что никто тебя не понимает.

Можно быть одиноким, оттого, что никто тебя не ценит.

Можно быть одиноким, оттого, что никого нет рядом. Всегда. Никого

Можно быть одиноким, даже если кто-то есть рядом, но уже совершенно не понимает.

Можно... – не счесть...

Кстати, подобно тому, как мы не видим все звёзды, которые есть, так и все виды одиночества мы не почувствуем за жизнь, но есть два его вида, которые познает каждый живущий на Земле человек.

Одиночество «ещё» и одиночество «уже».

Человек рождается с жадной любовью и с каждым годом эта жажда становится всё сильнее и сильнее. Каждый может вспомнить, как мечтал о любви, не спал ночами, во всём и везде искал любовь, но... никого нет рядом, – есть только мечты. – Это одиночество «ещё».

Однажды человек находит свою любовь и какое-то время умирает от счастья, порою, сам того не осознавая. Осознание чаще приходит потом... А наш мир так устроен, что все люди однажды уходят из наших жизней (по разным причинам). И человек вновь остаётся один. – Это одиночество «уже».

Между одиночеством «ещё» и одиночеством «уже» – те несколько счастливых, заветных мгновений, о которых стоит мечтать, ради которых стоит жить, о которых стоит вспоминать и после которых не жалко, а главное не страшно умереть. Это и есть любовь. «Та самая...»

Всё, что до и после этого момента – это одиночество. И нельзя сказать – плохо это или хорошо. Это жизнь. Одиночество – одна из её аксиом, которые мы не можем и никогда не сможем понять. Нужно с этим смириться. Можно быть счастливым, даже будучи одиноким: если одиноким «ещё» – то жить мечтой, если одиноким «уже», то воспоминаниями.

И если вы вдруг сейчас сидите в пустой комнате и смотрите на стены, то лучше бросьте это бесполезное занятие – выходите ясной ночью на улицу – считать звёзды!

Ночью у шкатулки

Tomaso Albinoni— Adagio in G minor for Organ & Strings

Ночь – она как старость. Медленно собирается, а настает внезапно.

Сначала вечер: тягучий, вязкий, как мед, что стекает с чайной ложки обратно в банку. Но стоит на минуту отвлечься, забыться – и ночь.

В груди – тяжесть, в доме – тишина, за окном – тьма.

Темноту ночи безуспешно пытаются разбавить блёклые мазки фонарей.

Луны почти не видно. Она горбата и стара, оттого и кутается в тряпье облаков, прошли её времена и власть захватывают фонари. Я их не люблю, но с ними спокойнее Они худят и стройнят ночь. Ночь с фонарями не так тяжела.

Но – вот беда – в моём городе ровно в два часа ночи выключают все фонари!

И тогда ночь становится невыносимой... Её темнота давит и выдавливает меня из уютной комнатки. Я крадусь на цыпочках в зал...

Только не подумайте, будто я делаю это ради того, чтобы не потревожить чей-то сон. Напротив, я была бы даже рада, если бы кто-то сейчас проснулся! Просто, мне кажется,

что ходить обычным шагом ночью – значит не уважать её тишину! А не уважать ночь – страшновато, я и без того с ней не в самых лучших отношениях!..

Так я добираюсь до зала, подхожу к старому комоду и достаю из него бабушкину деревянную, отполированную временем шкатулку. Здесь хранятся её любимые мелочи. Такие вещицы, которые никогда и никому уже не пригодятся, но выкинуть их жалко. Например, перламутровая пуговка. Она отвалилась с ворота «того самого платья, в котором она познакомилась с дедушкой». Здесь открытка от подруги, медная брошка – приз за второе место в конкурсе вышивальщиц, монетки, бусины... и пропасть всяких мелочей, которые приятно рассматривать днем.

А вот ночью... ночью я люблю рассматривать – веер!

Про него, я ничего не знаю! Когда я была маленькая, бабушка частенько доставала эту шкатулку и рассказывала про пуговицу, про брошь и про... все эти мелочи, но она упорно делала вид, что веера нет! Как будто его просто не существует!

А я боялась спросить и каждый раз ждала, что она сама расскажет.

Ведь веер этот прекрасен. Я раскрываю его и замираю... от восторга..!

Шелк, черный как ночь, а на нем – цветы!

Помню, модно было на черной ткани гладью вышивать яркие, огромные, отвратительные, пестрые цветы и бутоны.

Так вот – эти цветы были не такие. Белые, нежные, полупрозрачные, с синеватыми прожилками – Ландыши. Их тонкие, едва намеченные стебли и неброская зелень... Точно – весна, ночь, лес и я слышу их густой, горьковатый аромат... я смотрю на них в испуге до тех пор пока не осознаю, что смотрюсь в зеркало!

Верно, – позади меня ночь, черная, как этот шелк. А я нежная, белая, хрупкая... Но... почему? Почему, я смотрюсь в это зеркало только по ночам?

Мне так хочется однажды прийти на бал с этим веером. На бал, где будет много прекрасных людей, которых я сразу всех полюблю до беспамятства какой-то струящейся, необъяснимой любовью – сразу, всех! Дам, с огромными шляпами и длинными шлейфами, однообразных гусаров, печальных поэтов... Прийти туда и сказать им на языке веера: «Я люблю вас, я люблю вас...»

...но – это всего лишь – ночные мечты у шкатулки...

Один раз – я вышла на улицу с этим веером в руках. Был жаркий день. На автобусной остановке пришлось стоять долго, и я стала обмахиваться веером. Чуть-чуть, еле-еле, едва шевеля кистью, но вдруг мужчина, стоявший впереди обернулся, внимательно посмотрел на меня, на мою руку и на лице его появилась отвратительная гримаса, при этом он так шмыгнул носом, что две дамы, пошатывающиеся на огромных каблуках, как мосты на сваях, тоже обернулись и в менее яркой форме тоже выразили мне свое «фи»: одна вски-

нула бровь, вторая тяжело вздохнула и укоризненно покачала головой...

С тех пор я не выношу веер из дома, а достаю его из шкатулки только по ночам.

А когда в окно начинает брезжить рассвет. Я прячу веер в шкатулку, шкатулку обратно в старый комод и скорее бегу (на рассвете можно бегать, если не быстро) в свою кровать и тут же засыпаю...

...и мне снится роскошный бал: изысканные дамы, галантные кавалеры, танцующие пары...

...тяжелые, большие двери распахиваются и – вхожу я, с веером в руках.

Все оборачиваются, улыбаются, а я вместо приветствия слегка наклоняю голову и говорю им своим веером: «Я Люблю Вас. Я Люблю Вас» и все отвечают мне... «Я Люблю Вас».

И я снова чувствую аромат ландышей, слышу, как они бьются своими нежными колокольцеподобными цветками друг о друга и мягко, сочно звучат.

Главное – не проснуться...

«Я Люблю Вас!...

Часы

В сотый раз не могу разобраться в себе. Ежеминутные вопросы: Кто я? Кто я..? Маленькая рыбацкая лодочка в шторм? или старинные настенные часы с боем? Знаю одно: точно, не человек...

Может, всё-таки, лодочка? Посмотрите, как меня подбрасывает на волнах, как раскачивает из стороны в сторону, и как устало-безропотно я подчиняюсь волнам, храня воспоминания о вчерашнем штиле...

Посмотрите, как выцвели мои дощатые бока от соли, ветра и солнца, а я всё качаюсь себе и качаюсь...

Или всё-таки, старинные часы...! Мне уже двести лет, а я всё хожу, и паутина и пыль – не помеха, и вечная смена лиц и времён – я всё хожу... А настроение моё, как маятник: влево-вправо, влево-вправо, тик-так, тик-так, и не дай Бог! – остановится... Через каждые полчаса слышен бой... когда-то мастер решил, что он должен всегда быть звонким и очень нежным, но это лишь кажется..! Гул, который мечется, путаясь в шестерёнках – не обманет!

Точно, я вспомнила!

Я часы!

Да, да... вечно идти, не останавливаться, настроение маятник вправо-влево, тик-так и не дай Бог остановится, и главное бой! Бой и сипение внутри!

Я есть!

Я есть!

Я есть!

– Три часа пробило...

Стою напротив зеркала. И где только делают такие ужасные часы, жутко напоминающие людей? Как живая, ведь, как живая...!

Незабываемый вкус

Однажды я зашла в вишнёвый сад и впервые попробовала вишни. Это был самый восхитительный момент в моей жизни. Круглые, светящиеся красные шарики призывно висели на фоне гладкой тёмно-зелёной листвы. Тонкость, лёгкость, изящество. Я сама заметила в себе перемену – спина моя выпрямилась, каждый шаг стал плавным и красивым. Подойдя к дереву близко-близко, я дотронулась до ветки руками, вишни дрогнули, они боялись... они знали, что я с ними сделаю. То же, что и все. Знали и продолжали манить меня своими блестящими округлыми бочками. Своим почти неуловимым, обволакивающим запахом. Из жалости к ним, я сорвала первые ягоды очень аккуратно, придерживая ветку, чтобы она не дёрнулась и не заставила бы остальные вишенки беспорядочно трястись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.